

Глава 45: Ученик — злодейский Владыка демонов с сердцем черного лотоса и нежный учитель-плакса (Часть 3)

Раздался негромкий скрип — дверь спальни отворилась.

Цзян Лоло, пребывавший в полудрёме, вздрогнул всем телом. Резкая боль в пояснице заставила его охнуть, и юноша поспешно сел, судорожно натягивая на себя одеяло и кутаясь в него, точно в защитный кокон.

— Кто?

У порога возник высокий силуэт в чёрных одеждах. Длинные волосы пришедшего были собраны в высокий хвост.

— Шицзунь, это я.

Услышав это обращение, Лоло почувствовал, как его веко мелко задрожало.

— Не подходи!

Увы, предостережение запоздало. Юноша сделал два уверенных шага вперёд, представ перед взором наставника во весь рост.

Стройный и статный Мо Юньци сжимал в руке длинный меч. На его бледном лице всё ещё застыл холодный уличный воздух, а взгляд, ясный и глубокий, таил в себе не по годам суровую отстранённость. Пройдёт пара лет, и эта холодная красота наверняка заставит трепетать сердца бесчисленных дев по всей Поднебесной.

Однако сейчас Цзян Лоло было вовсе не до эстетических восторгов. В панике он плотнее прижал к груди одеяло.

— Ты! Немедленно отвернись!

Взгляд Мо Юньци, казалось, лишь на миг задержался на фигуре учителя. В его глазах промелькнуло изумление, но он беспрекословно повиновался, разворачиваясь спиной к кровати.

— Шицзунь, вам нездоровится? — почтительно спросил он. — Лицо учителя кажется мне болезненно бледным.

Лоло, всё ещё сидя на постели, лихорадочно соображал, как бы незаметно одеться. Но стоило

ему выпростать руку из-под одеяла, как взгляд упал на запястье. Там, на белой коже, отчетливо алели багровые отметины — следы пальцев того, кто бесчинствовал здесь ночью.

Эти грубые отпечатки, хранившие в себе память о вчерашней силе, заставили юношу вспыхнуть от жгучего стыда и ярости.

«Паршивый кобель! Стоит мне узнать, кто это был, клянусь — одним ударом меча оставлю его без наследников на веки веков!»

Заметив, что наставник хранит молчание, Мо Юньци негромко повторил:

— Шицзунь?

От этого слова Лоло снова передёрнуло. Перед глазами невольно всплыла ночная сцена и хриплый голос, шептавший «Шицзунь» ему в самое ухо.

Тело юноши одеревенело. Мысленно прокляв ночного гостя на все лады, он дрожащими руками задержал полог кровати.

— В теле наставника ещё бродит яд, к тому же я подхватил простуду, — голос Лоло звучал непривычно хрипло. — Мне не по себе.

— Шицзунь, не позвать ли мне медицинского культиватора? — в голосе ученика послышалась искренняя тревога.

— Не нужно! — поспешно отрезал Лоло.

Пристально разглядывая спину Мо Юньци через полупрозрачную ткань занавесок, Лоло нахмурился.

— Зачем ты пришёл?

В памяти всплыли сюжеты из детективных драм: преступники часто возвращаются на место содеянного, движимые нездоровым любопытством. И у него были все основания полагать, что этот «покорный» младший ученик вполне мог оказаться тем самым ночным разбойником. В конце концов, вчера наставник обошёлся с ними обоими крайне сурово, и поводов для ненависти у Чу Суйбая и Мо Юньци было хоть отбавляй.

Однако ответ ученика был безупречно вежлив:

— Мы пришли вместе со старшим братом и братом Чу. Когда утренняя тренировка

закончилась, мы втроём стояли у ваших дверей. Старший брат сказал, что хочет приготовить для Шицзуня отвар для горла, и ушёл на кухню. А брат Чу...

Мо Юньци на мгновение замялся, словно подыскивая оправдание для товарища, но так и не найдя его, просто добавил:

— Брат Чу тоже ушёл. Я же намеревался лично просить у Шицзуня прощения за вчерашнее. Я стучал, но вы не ответили. Испугавшись, что действие яда возобновилось, я позволил себе войти без спроса.

Лоло погрузился в раздумья.

«Тот мерзавец точно один из этой троицы. И вот, едва наступило утро, двое из них под благовидными предлогами сбежали, оставив этого простака отдуваться за всех. Что за игру они затеяли?»

Подперев подбородок ладонью, юноша внимательно наблюдал за силуэтом младшего ученика.

— Вчера я заставил тебя стоять на коленях так долго... — внезапно произнёс он. — Ты, должно быть, совсем не выспался от боли?

Стоящий спиной к нему Мо Юньци едва заметно, холодно усмехнулся, но голос его остался смиренным:

— Благодаря снадобьям, что Шицзунь милостиво оставил нам, мне стало гораздо лучше. Колени всё ещё саднят, когда я сгибаю ноги, но через пару дней это наверняка пройдёт.

Лоло присмотрелся к его осанке. Юноша и впрямь стоял как-то натянуто, словно стараясь не переносить вес на суставы. Но тот, ночной... в постели он вовсе не походил на человека с больными коленями.

«Неужели это и впрямь не Мо Юньци?»

Ученик помолчал немного, а затем добавил с оттенком радостного удивления:

— Мы с братом Чу безмерно благодарны Шицзуню за такие чудесные лекарства. Всего за одну ночь раны брата Чу затянулись почти полностью! Не осталось даже следов крови!

Услышав это, Лоло замер. Он медленно откинул одеяло и внимательно осмотрел простыни из туманно-голубого шёлка. Ни единого пятнышка.

«Неужели Чу Сюйбай?»

Лоло закусил губу, его глаза сузились от подозрения.

«Плевать, кто из них лжёт. Рано или поздно я найду способ осмотреть их всех, и тогда правда выплывет наружу!»

Когда Мо Юньци вышел из покоев учителя, маска покорности мгновенно сползла с его лица. Он бросил мимолетный взгляд на закрытую дверь.

Перед глазами всё ещё стояло лицо Шицзуня: бледное, точно точёный нефрит, с застывшим на нём выражением растерянности и страха. Рассыпанные по плечам иссиня-чёрные волосы, приоткрытые в немом возгласе губы и влажный блеск глаз.

То, как его пальцы судорожно вцепились в одеяло, то, как он пытался сохранить остатки своего достоинства, будучи столь беззащитным... От этого воспоминания у Мо Юньци подозрительно пересохло в горле.

«Какое любопытное зрелище»

Юноша опустил глаза и, ловко спровадив вернувшегося с отваром старшего ученика, направился к жилым пристройкам. Семена сомнения были посеяны. Но чтобы окончательно сбить с толку своего нежного красавчика-наставника, одних слов было мало.

Требовалось нечто более убедительное.

— Пойти к горячим источникам? Отличная мысль! — Сюй Чжиянь просиял. — Подождите меня, я только захвачу вещи!

Мо Юньци застыл у порога его комнаты с видом человека, которого терзают сомнения.

— Но, старший брат... Шицзунь так доверяет тебе. Что, если ты понадобишься ему в ближайшее время?

Чжиянь хотел было возразить, что учитель вряд ли позовёт его вечером, но гордость преданного поклонника не позволила ему признать, что в последнее время наставник стал к нему холоден.

— Я оставлю Шицзуню голосовое послание, и мы сразу отправимся. Заодно расскажешь мне подробнее об искусстве механизмов, — с воодушевлением ответил он.

Мо Юньци покорно кивнул, скрывая торжествующий блеск в глазах.

Тем временем в главных покоях...

Цзян Лоло, растянувшись на кушетке у жаровни, неторопливо лузгал кедровые орешки. Он грыз их один за другим, пытаясь разложить по полочкам всё, что узнал с момента появления в этом мире.

В воздухе вспыхнул талисман передачи звука:

«Шицзунь, мы с младшими братьями ушли к источникам. Если я понадоблюсь вам — только позовите!»

Лоло выслушал сообщение, и его глаза, ясные и глубокие, точно осенние озёра, внезапно вспыхнули ярким светом.

«К источникам! А на источниках им придётся раздеться!»

«Три полуголых мужчины! Это же идеальный шанс увидеть, на ком нет живого места от его ногтей, и вычислить ночного вора!»

Цзян Лоло мгновенно вскочил на ноги. Позабыв о боли в пояснице, он, крадучись, направился вслед за учениками.

В купальнях под открытым небом стоял густой пар.

Сюй Чжиянь, только что закончивший растирать спину Чу Суйбаю, удивленно воскликнул:

— Брат Чу, почему у тебя вся спина такая красная?

Он указал пальцем на свою шею:

— И здесь тоже... прямо багровые полосы.

Чу Суйбай лишь равнодушно пожал плечами:

— Наверное, слишком сильно тёр мочалкой.

Чжиянь хмыкнул и, прислонившись к бортику бассейна, пробормотал:

— Интересно, чем сейчас занят Шицзунь...

Мо Юньци, полуприкрыв глаза, бросил на него короткий взгляд:

— Старший брат, неужели ты влюблён в наставника?

Чу Сюйбай лишь презрительно фыркнул, вновь выказывая своё недовольство учителем.

— Шицзунь вовсе не такой, каким вы его себе воображаете! — начал было Чжиянь, но тут же осёкся. — Впрочем, зачем мне вам что-то объяснять? Вы всё равно ничего не поймёте!

Разговор не клеился. Сюй Чжиянь замолчал и погрузился в медитацию.

Лёгкий порыв ветра разогнал пелену пара над водой. В кустах неподалёку послышался едва уловимый шорох. На губах Мо Юньци заиграла едва заметная улыбка.

«Заглотил наживку»

Он с громким плеском вышел из воды, и его голос прозвучал мягко и непринужденно:

— Просто сидеть в воде скучно. Пойду принесу какую-нибудь книгу.

Этот чистый, звучный голос долетел до ушей Цзян Лоло, затаившегося в зарослях. Юноша прикинул расстояние до одежды учеников и решил, что место выбрано удачно.

Но когда Мо Юньци стал приближаться, лицо Лоло медленно залил густой румянец.

Его младший ученик сейчас был в одних коротких штанах, промокших насквозь. Рельефные мышцы, узкая талия и сильные ноги — он выглядел совершеннее любого атлета. Юноша выходил из тумана, усыпанный сверкающими каплями воды, точно обнажённый клинок, излучающий скрытую мощь и опасную энергию.

Лоло невольно опустил взгляд чуть ниже, тут же в испуге закрыл глаза ладонями, но через мгновение всё же любопытно раздвинул пальцы.

Общую картину портили лишь колени: они и впрямь были покрыты жуткими синяками и

кровоподтёками. Мо Юньци явно было больно нагибаться за вещами.

«Значит, ему действительно больно стоять... Да как это мог быть он!»

Лоло моргнул, провожая взглядом уходящего ученика. Убедившись, что подозрения не подтвердились, он перевёл взгляд на Чу Суйбая, сидевшего в самой середине бассейна.

До берега донеслись обрывки их разговора. Чу Суйбай развернулся, и его торс оказался прямо перед глазами наставника.

Следы от плети и впрямь исчезли, не оставив и намека на кровь.

Лоло осторожно раздвинул стебли травы, мешавшие обзору. Присмотревшись внимательнее, он почувствовал, как его брови поползли вверх от изумления.

Красные отметины на шее Чу Суйбая явно не были следами от плети.

«Этот Чу Суйбай... Отметины на его шее явно не от плети. Это же... следы от ногтей!!!»

Несмотря на всю внутреннюю готовность, Лоло не смог сдержать дрожи. Он слишком сильно дернул за пучок травы, и тот с корнем вырвался из земли. Потеряв равновесие, юноша с глухим стуком приземлился на траву.

Трое учеников в бассейне мгновенно обернулись на звук:

— Кто здесь?

<http://bllate.org/book/15808/1437049>